

Чтение как средство коммуникации в эпоху глобализации

Л. А. Мосунова

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики
и интегрированных коммуникаций, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-2130-6872. E-mail: lmosunova@hotmail.com

Аннотация. *Проблема и цель.* Исследуется проблема реализации коммуникативной функции чтения в условиях распространения мультимедийных технологий, подчеркиваются изменения в его структуре. Выделяются две тенденции в мотивах чтения современников: прагматизм и развлечение; выдвигается идея общественной необходимости сохранения отношения к чтению как диалогу читателя и автора. Цель статьи – обосновать важность чтения как средства коммуникации в социокультурном пространстве информационного общества, так как лишь данная функция обеспечивает новым поколениям трансляцию общечеловеческих ценностей.

Методология. Исследование проведено на базе комплекса теоретических подходов и эмпирических методов, позволяющих определить систему умений, которые помогли бы читателю активно взаимодействовать с текстом. Методология исследования строится на основе психологической теории деятельности, теории речевой деятельности и теории чтения, в рамках которых осмыслено различие в способах чтения как коммуникации и чтения как потребления информации.

Результаты. Автором решена проблема определения системы умений, которые позволили бы читателю активно взаимодействовать с текстом. Выявлены качества функционирования коммуникативной стороны чтения у студентов российского вуза. Факты, полученные в результате исследования, подтверждают гипотезу о недостаточной реализации в современном обществе коммуникативной функции чтения. Выделена наиболее актуальная в эпоху глобализации проблема в области чтения: это вопрос мотивации и выстраивания на всех ступенях образования системы обучения чтению как коммуникации.

Заключение. Делается вывод о том, что победить отношение к чтению как к форме потребления информации помогает целенаправленное развитие универсальных навыков чтения. Технологические процессы чтения в современных условиях (понимание, экспликация, применение, идентификация) требуют специальных исследований.

Ключевые слова: коммуникативная функция чтения, структура чтения как деятельности, навыки чтения, понимание текстовой информации, читательские умения, поиск информации, интеграция и интерпретация информации, оценка информации.

Введение. Изменения в обществе и культуре обусловили новый взгляд на чтение как уникальную человеческую деятельность. Коммуникативный аспект этого процесса несомнен: тексты передают разнообразную информацию, в том числе и весьма специфичную. Так, художественные тексты несут информацию особого рода, которая представляет собой эстетически обобщенный человеческий опыт. Такая информация способна воздействовать на личность и порождать индивидуальный смыслообразовательный процесс, а ее трансляция может выполнять одну из важнейших функций искусства – передачу новым поколениям общечеловеческих ценностей [13].

Эта передача осуществляется посредством художественного слова – строительного материала литературного образа. Не случайно Гегель называл слово самым пластичным материалом, непосредственно принадлежащим духу, а действенной силе поэтического слова посвящены древние легенды и мифы: греки рассказывали, что певцы Орфей и Амфион укрощали песнями диких зверей и передвигали деревья и камни; деревья шли за Орфеем в пустыню, чтобы стать там рощами; под песни Амфиона камни сами складывались в городские стены.

Однако эстетическая коммуникация невозможна без участия личностных смыслов: люди воспринимают в произведениях искусства лишь то, что лично им важно, имеет для них смысл. Более того, способность к полноценному художественному восприятию не является элементарной и врожденной, о чем в отношении музыки говорил Б. В. Асафьев – выдающийся музыковед, композитор, педагог, академик: «Как в естествознании нельзя ограничиться прирожденным каждому человеку чувством природы, так и в музыке нельзя базироваться только на врожденных реакциях» [1, с. 30]. Очевидно, что способность к разнообразным видам коммуникации нужно и можно развивать. Навыки чтения, помимо освоения культурного богатства, необходимы для успеха в образовательной и профессиональной деятельности, участия в общественной жизни, саморазвития. Отсюда актуальность взгляда на чтение как средство коммуникации и острота проблемы становления коммуникативной функции чтения в обучении.

Российские и зарубежные ученые в мотивах чтения выделяют две очевидные тенденции: прагматизм и развлечение.

Как отмечает Ю. П. Мелентьева, «исследования последних лет, проведенные в США Book Industry Study Group (Исследовательской группой книжной продукции), Reading Watch observatory, America Online, а также для Европейской Комиссии ЮНЕСКО, показывают, что основные характеристики чтения современного российского читателя вполне сравнимы с аналогичными параметрами чтения в других странах». Сопоставление обнаруживает, что «в структуре чтения российского, как и зарубежного, читателя есть "свободное" и "деловое" чтение; тот или иной тип чтения преобладает в зависимости от возраста и жизненной ситуации читателя». Ученый подчеркивает тенденцию к «преобладанию в круге чтения россиян справочных, утилитарных изданий (пособий по домоводству, садоводству, воспитанию детей и так далее), а также словарей, энциклопедий» [12, с. 67].

Другая тенденция состоит в том, что многие считают легкое, необременительное чтение наиболее естественным способом потребления книжной продукции, а развлечение – единственно приемлемым для современного человека мотивом чтения. Эта тенденция создает трудности для уяснения людьми сущности чтения как способа освоения общечеловеческих смыслов и ценностей или хотя бы для понимания того, что развлечение – это всего лишь одна из возможных функций чтения. Корни привычки к тому или иному типу чтения – в жизненном опыте человека. И прагматичный, и развлекательный тип чтения находят отражение в нашей повседневной жизни и сказываются, в том числе, на уровне образования молодого поколения.

В 2018 г. по результатам международного исследования PISA (Programme for International Student Assessment), в котором приняли участие 70 стран, российские учащиеся по уровню понимания текстов заняли 26-е место. Это один уровень с подростками из Швеции, Дании, Франции, Бельгии, Португалии, Великобритании, Тайваня, США, Испании, Китая, Швейцарии, Латвии, Чехии, Хорватии, Вьетнама – в целом из 15 стран, средний балл которых незначительно отличается от балла России [8]. По данным PISA, лидирует читательская публика Сингапура, Гонконга, Канады, Финляндии, Ирландии. Сравнение с предыдущими PISA показывает, что результаты по чтению не улучшаются или улучшаются незначительно.

Тесты PISA оценивали читательскую компетентность, основываясь на специальных умениях и навыках: 1) находить доступ к информации и извлекать ее; 2) уметь связать и интерпретировать информацию (понять текст и истолковать его своим языком); 3) размышлять о содержании и форме текста и давать им оценку. Проблемы формирования у молодого российского читателя данных умений, а в целом – вкуса к чтению, нуждаются в тщательном изучении.

В российской науке понимание текстовой информации рассматривали такие ученые, как Т. В. Борзова, В. В. Знаков, Л. А. Мосунова и другие. Понимание определяется как способность человека проникнуть в ее значение, смысл и сопоставить этот результат с замыслом автора текста. Такое понимание характеризуется особым состоянием сознания, когда читатель приходит к уверенности, что его выводы являются адекватными форме и содержанию текста [3; 4; 6; 7; 23].

Понимание текстовой информации – это феномен личностный, обусловленный внутренними и внешними факторами, так как зависит не только от индивидуальных способностей, но и от причастности субъекта к различным системам коммуникации. Без этого особого состояния сознания невозможна коммуникация: общение, координация и осмысление действий, воздействие [9; 22]. Понимание – исходный пункт коммуникации, а ее полноценность

зависит от экспликации, то есть способности вербального выражения понятого и прочувствованного в прочитанном тексте. Не случайно в поле зрения исследователей критическое и индуктивное чтение, позволяющее понять суть написанного, раскрыть смысловые связи, выявить идеи автора.

Понимание текстов в процессе чтения зарубежными исследователями рассматривается на основе когнитивного подхода, в аспекте ментальных моделей, репрезентирующих человеку образ мира и служащих поддержанию как локальной, так и глобальной согласованности между людьми [16; 21]. Прагматическую направленность имеют исследования, посвященные разработке разнообразных стратегий понимания дискурса, то есть текстов, включенных в конкретный социокультурный контекст [17; 19; 20]. В рамках теории коммуникации изучались основные процессы понимания прочитанного, восприятия информации. Зарубежные ученые внесли значительный вклад в область формирования *homo legens* [18; 24; 25].

Исходя из анализа проведенных исследований можно сделать вывод, что понимание прочитанного – показатель состоявшейся коммуникации. Данные PISA показали невысокий уровень восприятия текста, что свидетельствует о слабом воплощении в жизнь у молодого поколения коммуникативной функции чтения. Гипотеза исследования состояла в том, что в настоящее время происходит смещение коммуникативной функции чтения в сторону сугубо прагматической функции потребления информации; редуцирование коммуникативной функции меняет саму деятельность чтения, упрощает и профанирует ее. С целью проверки данной гипотезы было проведено исследование содержания и структуры чтения как деятельности, изучено актуальное состояние читательских умений у студентов Вятского государственного университета. Студенты должны были дать ответ на вопрос: «Является ли чтение в современном обществе полноценным средством коммуникации?».

Материалы и методы. Концептуальную основу исследования составили психологическая теория деятельности, теория речевой деятельности (психолингвистика), теория чтения (Д. А. Леонтьев [11], А. А. Леонтьев [10], G. Cavallo и R. Chartier [18], Ю. П. Мелентьева [12], Л. А. Мосунова [13; 22] и другие). Методология включает такие взаимосвязанные понятия, как коммуникация, взаимодействие, диалог. Метод теоретического анализа процесса чтения как коммуникации позволил определить систему умений, которые помогли бы читателю активно взаимодействовать с текстом. Сравнительный метод помог выстроить альтернативную схему чтения как потребления информации. Методом эксперимента были выявлены актуальные читательские умения испытуемых и сделано эмпирическое обобщение о тенденции к снижению способности осмысленного чтения.

Коммуникация трактуется современными учеными как смысловой аспект социального взаимодействия, предполагающий обмен информацией. Исходя из этого, чтению как коммуникации свойственны признаки обмена. Но какой информацией может обмениваться читатель с текстом? Разрешить этот вопрос помогает философская категория взаимодействия, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность. Всякое движение материи вызывает изменение взаимодействующих объектов. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны. Специфическая связь читателя с воспринимаемой текстовой информацией как раз и обуславливает информационный обмен.

Условием эффективной коммуникации и формой человеческого взаимодействия выступает диалог. По определению А. А. Леонтьева, основой диалога является общение, представляющее собой «систему целенаправленных и мотивированных процессов, обеспечивающих взаимодействие людей» [9, с. 240].

Теоретический анализ чтения как процесса, деятельности и обобщение взглядов ученых на чтение как диалог автора с читателем (А. А. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Ю. П. Мелентьева, Л. А. Мосунова и другие) позволил выявить его содержание и структуру (см. Рис. 1).

Коммуникация возможна лишь в мысленном диалоге с автором произведения. Чтение как глубинный и продуктивный диалог с автором приводит в движение смысловые структуры личности (ценности, интересы, потребности), тем самым являясь личностно ориентированной, а потому значимой деятельностью. Общение, опосредованное искусством слова, в этом случае отличается порождением новых мотивов, хотя ведущим мотивом остается деятельный интерес к содержанию текста. Равенство психологических позиций в чтении-диалоге заключается в том, что читатель не только ощущает воздействие, но сам стремится к сопереживанию, пониманию позиции автора [10]. Все это в совокупности обуславливает субъектную роль читателя.

Рис. 1. Содержание и структура чтения как диалога читателя с автором

Читатель-субъект никогда не приступает к книге, даже абсолютно неизвестного автора, будучи *tabula rasa*. Он уже интересовался данной темой, размышлял над проблемами, которые будут рассматриваться в книге, в связи с этим у него возникли свои собственные вопросы. Он не пассивное вместилище для слов и мыслей, он читает и понимает, и, получая информацию, реагирует на нее активно и продуктивно. То, что он читает, стимулирует его собственные размышления. У него рождаются новые вопросы, возникают новые идеи.

Чтение для такого читателя представляет собой живой процесс. Все, о чем говорит автор, он читает с интересом и тут же сопоставляет с жизнью. Он не просто приобретает новые знания. На такого читателя книга оказывает определенное влияние, вызывает какие-то изменения. После чтения он (или она) уже чем-то отличается от того человека, каким он был прежде. Конечно, такой тип чтения может превалировать лишь в том случае, если автор предлагает материал, стимулирующий интерес читателя.

Результативный диалог с произведением развивает и обогащает способы осмысления человеком реальности, преобразует систему личностных смыслов. Таким образом обеспечивается изменение читающего субъекта, возникает специфическая связь читателя с воспринимаемой текстовой информацией. Обогащение (или нет) внутреннего мира читателя новыми смыслами позволяет ответить на вопрос: состоялось ли чтение как коммуникация.

Иногда и читатель при общении с автором выбирает роль объекта, занимая отстраненную позицию созерцателя, пассивного потребителя информации, ожидающего, чтобы его увлекли, заинтересовали, не прикладывая для этого встречных усилий. Такой читатель недоступен для контакта, почти не реагирует на сигналы, которые посылает текст. Чтение, как и реальное общение, становится поверхностным, нетворческим. В этом случае оно не приобретает качества диалога и остается монологическим.

В рамках исследовательской задачи изучается актуальное противоречие: чтение утрачивает признаки коммуникации (не является осмысленным), тогда как по требованию ФГОС именно смысловое чтение как универсальное учебное действие является итогом основного общего образования. И по стандартам высшего образования у современного читателя востребована система универсальных действий: находить источник и извлекать из него информацию, интегрировать и интерпретировать ее, осмысливать и оценивать содержание и форму текста.

Данные умения в настоящее время необходимы для отбора наиболее информативных признаков текста, а также для различения естественных и искусственных текстов, поскольку их автоматическая генерация – одна из самых горячих сфер в современной науке, непосредственно связанная с проблемой истинности информации. Активное развитие таких форм книги, авторами которых являются не писатели в обычном смысле слова, а читатели (видеоблоги, блоги, страницы в соцсетях и тому подобное), делает остроактуальной задачу повышения информационной культуры и создателей, и потребителей этих ресурсов. Именно навыки смыслового чтения и смыслового понимания информации помогают авторам и читателям не утонуть в океане информационного мусора. Поэтому сегодня информационная культура не ограничивается овладением информационными технологиями (это лишь ее

частный случай), а состоит, прежде всего, в развитии смыслового понимания информации (смыслового чтения, если речь идет о текстовой информации).

Результаты исследования. Исследование (2016–2019 гг.) признаков чтения как средства коммуникации среди студентов ВятГУ, изучающих издательское дело, филологию, журналистику (всего 118 человек), показало, что 98 % учащихся обладают умением находить текстовую информацию и извлекать ее, выбирать искомое сообщение. Технологии поиска информации отличаются в зависимости от носителя. Так, печатные тексты читатель видит непосредственно, а при поиске электронной информации нужно обращаться к гиперсвязям. В результате эксперимента поиск печатных и электронных текстов (независимо от формата) у большинства студентов ВятГУ затруднений не вызвал.

Вместе с тем 2 % испытуемых не смогли найти нужную информацию, показав отрицательный результат, что ставит под сомнение саму возможность получения полноценного высшего образования (Рис. 2).

Рис. 2. Результат анализа умения поиска информации

В чтении как эффективном средстве обучения можно выделить следующие операции: извлечение основных тем (смысловых меток, смысловых вех), буквальное толкование, беглое чтение, обобщение информации и формулирование выводов. В процессе критического чтения происходит изучение сложных и разнообразных текстов, смысловая переработка информации, которая знакомит читателя с новыми фактами, событиями, учит его делать выводы из прочитанного. В целом овладение базовыми операциями развивает навыки и умения критического мышления.

Анализ материалов исследования в ВятГУ показал, что недостаточно сформированные базовые навыки отрицательно сказываются на обработке студентами текста на более сложном уровне.

В эксперименте специально предлагалось чтение различных текстов: проверялась способность студентов к интерпретации и обобщению информации из нескольких отличающихся источников. В итоге 33 % учащихся показали умение не теряться в содержании текста, понимать его целостный смысл, выделять главные и второстепенные элементы (структурировать его). Они смогли установить взаимосвязь описанных явлений, событий, процессов, суммировать их и обобщить главную идею. 67 % студентов затруднялись интерпретировать текст, определять статус содержания, преобразовывать его, переносить информацию на другие ситуации. Иными словами, они не обладают умением вписывать новую информацию в жизненный и культурный контекст (Рис. 3).

Тем не менее связывание единиц информации и их истолкование необходимы для более глубокого, полного и детализированного понимания прочитанного. Не случайно Концепция читательской грамотности 2018 г. для оценки базовых читательских умений включает такие понятия, как «смысловое чтение», «определение основной темы», «формулирование выводов».

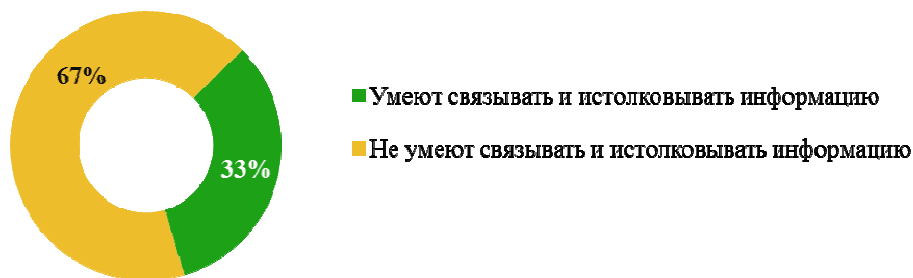

Рис. 3. Результат анализа умения интерпретации информации

В эксперименте также испытывалась способность студентов ориентироваться в информационном потоке и справляться с вновь появившимися требованиями. Экспериментальные тексты были связаны с оценкой применения информации в Интернете, в частности, распознаванием достоверных сайтов и онлайн-документов. Оказалось, что оценочное определение содержания и формы текста является наиболее сложным читательским действием. Оценить прочитанное, сформулировать свою позицию по отношению к новой информации, глубоко осмыслить текст способны только 10 %. 90 % студентов затруднились высказать свое отношение к прочитанному и не смогли ответить на вопрос: «Что значит эта информация лично для тебя?» (Рис. 4).

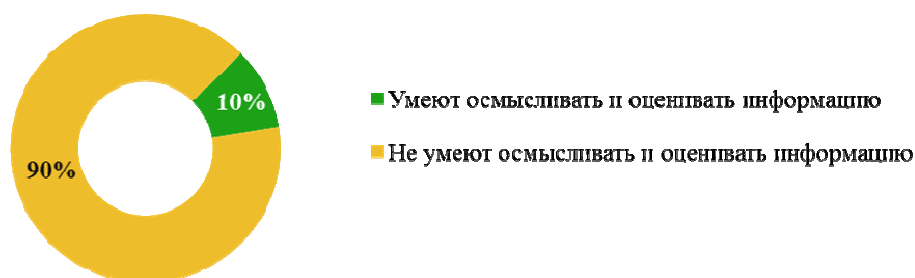

Рис. 4. Результат анализа умения оценки прочитанного

Таким образом, в результате проведенного исследования удалось выявить сформированность у студентов коммуникативных умений чтения: находить в тексте и извлекать из него нужную информацию; ориентироваться в содержании текста, структурировать его, понимать его целостный смысл; устанавливать взаимосвязь описанных событий, явлений, процессов; интерпретировать и преобразовывать текст, переносить смысл на другие области жизни, в другие ситуации; критически оценивать содержание и форму текста.

Обсуждение результатов. Чтение как коммуникация по своей сути является процессом осмысления информации: именно коммуникация соединяет объективное значение новой информации и субъективный внутренний мир индивида, информацию внутри него. Появляющаяся в процессе обработки информации связь с личностным опытом порождает личностный смысл, обогащает личность. Факты, полученные в результате исследования, подтверждают гипотезу о недостаточной реализации в современном обществе коммуникативной функции чтения.

Данная проблема обусловлена объективными обстоятельствами.

1. Изменение способов получения и использования информации, структуры ее носителя, психологии чтения [18].

2. Распространение цифровых технологий, породившее возникновение новых стратегий чтения [12]. Например, достаточно сравнить процедуру чтения свитка или кодекса, или чтения с экрана.

3. Существенные изменения в сложившихся представлениях о книге и чтении, вызванные визуализацией культуры и ростом возможностей досугового времяпрепровождения [5; 14; 15].

По мнению философов, эти объективные обстоятельства усиливают разрыв между двумя типами сознания: «технократическим» и «гуманитарным». В эпоху глобализации интенсивное материальное потребление способствует развитию «технократического» сознания, отличающегося утилитарностью и прагматизмом, направленного на решение сугубо практических задач [2; 11].

Под влиянием технологических инноваций и интенсивного материального потребления происходит трансформация по отношению к чтению – оно также становится «потребительским» [12, с. 342–346], порождает объектную позицию читателя, препятствующую эффективной коммуникации. Отсюда – установка на чтение исключительно как на отдых и развлечение; выбор книг под влиянием рекламы; некритическое потребление всего, что предлагается автором; отсутствие подлинного диалога с произведением.

Таким образом, осмысление результатов исследования привело к построению структуры чтения как потребления информации, позволило определить признаки чтения как «потребления» (см. Рис. 5).

Рис. 5. Содержание и структура чтения как потребления информации

Люди, ориентированные на «потребительское» чтение, могут читать текст, воспринимать слова, понимать логическое построение фраз и их смысл и в лучшем случае дословно пересказать то, что говорит автор. Содержание книги не становится частью их собственного смыслового мира, не расширяет и не обогащает его. Вместо этого такие читатели все прочитанное в книге просто фиксируют в виде отдельных мыслей или фактов в своей памяти и сохраняют их. Между читателем и содержанием книги не устанавливается никакой связи, они остаются чуждыми друг другу, разве что читатель становится обладателем некой коллекции чужих высказываний, сформулированных автором.

Исследование привело к выводу, что главным для различия двух типов чтения является способ устанавливаемой читателем связи с произведением.

При чтении по принципу потребления такая связь чисто механическая (связь между двумя последовательными словами) или чисто логическая (связь между противоположными или пересекающимися понятиями). Чтение по принципу диалога представляет собой активное понимание слов, мыслей, художественных образов. Конкретный факт, который нужно понять, соединяется со множеством других связанных с ним фактов. В этом случае устанавливаются не механические или чисто логические связи, а связи живые. Одна мысль связывается с другой в результате продуктивного акта мышления (или чувствования), которое мобилизуется в поиске смысла.

Наряду с объективными причинами недостаточной реализации коммуникативной функции чтения существуют и субъективные: редкое обращение к чтению как к способу освоения общечеловеческих смыслов и ценностей; неготовность молодого поколения прилагать серьезные усилия для понимания текстов. Как видим, прогнозы малооптимистичные. В перспективе вероятны замедление процессов саморазвития и личностного роста; консервация инфантильных, примитивных структур сознания; возрастание неспособности к осмысленному восприятию информации.

Заключение. Исследование наметило вопросы, определившие новые задачи. Наиболее актуальные из них в эпоху глобализации – вопросы мотивации и выстраивания на всех ступенях образования системы обучения чтению как коммуникации. Технологические процессы чтения в современных условиях (понимание, экспликация, применение, идентификация) требуют специальных исследований. Мотивом чтения для современника является предмет поиска смежных дисциплин: психологии, дидактики, социологии и других.

Отметим также, что целенаправленное развитие универсальных навыков чтения поможет преодолеть отношение к чтению как потреблению информации.

Список литературы

1. Асафьев Б. В. Музыка в современной общеобразовательной школе // Вопросы музыки в школе. Л. : Брокгауз-Ефрон, 1926. 284 с.
2. Баранов С. Т. Технократическое мышление: мифы и реальность // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Новосибирск : Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2014. № 38. С. 43–48.

3. Борзова Т. В. Психология понимания в обучении студентов вуза : монография. Хабаровск : ДВГГУ, 2014. 280 с.
4. Борзова Т. В., Мосунова Л. А. Условия развития смыслового понимания информации в процессе обучения // Science for Education Today. 2020. Т. 10. № 1. С. 7–24. URL: <http://sciforedu.ru/system/files/articles/pdf/07borzova1-20z.pdf>.
5. Бусыгина Ю. А., Мосунова Л. А. Мотивы чтения комиксов как фактор визуализации культуры // Общество. Наука. Инновации. Т. 3. Гуманитарные и социальные науки. Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2019. С. 114–122.
6. Знаков В. В. Три типа детерминации понимания // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 16–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44434377>.
7. Знаков В. В. Психология возможного: Новое направление исследований понимания. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. 308 с. DOI: <https://10.38098/mng.2021.12.48.001>
8. Исследование PISA-2018 : материалы. URL: http://www.centeroko.ru/pisa18/pisa2018_pub.html (дата обращения: 13.01.2021).
9. Леонтьев А. А. Психология общения. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Смысл, 1997. 365 с.
10. Леонтьев Д. А. В поисках основы личности. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Личностный потенциал: структура и диагностика / А. Ж. Аверина и др.; под ред. Д. А. Леонтьева. М., Смысл, 2011. С. 12–41.
11. Макеев С. В. Концепции технократизма: историко-философский анализ. М. : Изд-во МГОУ, 2008. 254 с.
12. Мелентьева Ю. П. Чтение: явление, процесс, деятельность / отделение историко-филол. наук РАН; науч. совет РАН «История мировой культуры». М. : Наука, 2010. 182 с. URL: <http://www.vmo.rgub.ru/navigator/recommended/melentjeva.php>.
13. Мосунова Л. А. Трансформация чтения в эпоху глобализации // Педагогика Культуры: Общественный научно-просветительский журнал. URL: <https://pedagogika-cultura.ru/po-rubrikam-3/kultura-chteniya-bibliotechno-prosvetitel'skaya-deyatelnost/mosunova-l-a-transformatsiya-chteniya-v-epokhu-globalizatsii>.
14. Мосунова Л. А. Чтение как потребление // Берковские чтения-2019. Книжная культура в контексте международных контактов : мат. V Международной науч. конф., Пинск, 29–30 мая 2019 г. / сост.: Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун. Минск : ЦНБ НАН Беларуси; М. : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2019. 630 с. С. 342–346.
15. Современное издательское дело: новое в теории и практике : коллективная монография / науч. ред. Л. А. Мосунова. Киров : Изд-во «Радуга-ПРЕСС», 2015. 154 с.
16. Albrecht J. E., Jason E. A., Edward J. O'Brien Updating a Mental Model: Maintaining both Local and Global Coherence // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 1993. Vol. 19. № 5. Pp. 1061–1070.
17. Arthur C., Graesser A., Keith K., Rolf A. Discourse Comprehension // Annual Review of Psychology. 1997. Vol. 48. Pp. 163–189.
18. Cavallo G., Chartier R. A History of Reading in the West. Univ. of Massachusetts press, 2003. 488 p.
19. Clark H. C. Arenas of Language Use. Chicago : University of Chicago Press [Stanford, Calif.], Center for the Study of Language and Information, 1992. 419 p.
20. Van T. A., Kintsch W. Strategies of discourse comprehension // New York : Academic Press, 1983. 418 p.
21. Johnson Laird P. N. Mental Models: Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness. Cambridge : Cambridge University Press, 1983. 513 p.
22. Mosunova L. A. The Formation of the Information Culture of Students in the System of Electronic Education: A Theoretical and Experimental Study // Scientific and Technical Information Processing. 2018. Vol. 45. No. 3. Pp. 128–134. DOI: <https://link.springer.com/article/10.3103/S0147688218030036>
23. Mosunova L. A. Theoretical approaches to defining the concept of the «perception of the meaning of information» // Scientific and Technical Information Processing. 2017. Vol. 44. Issue 3. Pp. 175–183. DOI: <https://link.springer.com/article/10.3103%2FS0147688217030078>
24. Richard C., Anderson P., Pearson D. A Schema-Theoretic View of Basic Processes in Reading Comprehension : Handbook of Reading Research / ed. by P. David Pearson. New York, 1984. Pp. 255–291.
25. Schnotz W., Dutke S. Kognitionspsychologische Grundlagen der Lesekompetenz: Mehrebenen-verarbeitung anhand multipler Informationsquellen: Struktur, Entwicklung und Förderung von Lesekompetenz: vertiefende Analysen im Rahmen von PISA-2000 / Ulrich Schiefele [et al.]. Wiesbaden, 2004. S. 61–100.

Reading as a means of communication in the era of globalization

L. A. Mosunova

Doctor of Psychological Sciences, associate professor, professor of the Department of Journalism and Integrated Communications, Vyatka State University. Russia, Kirov.
ORCID: 0000-0002-2130-6872. E-mail: lmosunova@hotmail.com

Abstract. The problem and the goal. The problem of the implementation of the communicative function of reading in the conditions of the spread of multimedia technologies is investigated, changes in its structure are emphasized. There are two trends in the motives of reading contemporaries: pragmatism and entertainment; the idea of the social need to preserve the attitude to reading as a dialogue between the reader and the author is put forward. The purpose of the article is to substantiate the importance of reading as a means of communication in the socio-cultural space of the information society, since only this function provides new generations with the transmission of universal values.

Methodology. The study was conducted on the basis of a set of theoretical approaches and empirical methods that allow us to determine a system of skills that would help the reader to actively interact with the text. The research methodology is based on the psychological theory of activity, the theory of speech activity and the theory of reading, within which the difference in the ways of reading as communication and reading as information consumption is understood.

Results. The author solved the problem of defining a system of skills that would allow the reader to actively interact with the text. The quality of functioning of the communicative side of reading among students of the Russian university is revealed. The facts obtained as a result of the study confirm the hypothesis of insufficient implementation of the communicative function of reading in modern society. The most urgent problem in the era of globalization in the field of reading is highlighted: This is a question of motivation and building a system of teaching reading as communication at all levels of education.

Conclusion. It is concluded that the purposeful development of universal reading skills helps to overcome the attitude to reading as a form of information consumption. Technological processes of reading in modern conditions (understanding, explication, application, identification) require special research.

Keywords: communicative function of reading, structure of reading as an activity, reading skills, understanding of textual information, reading skills, information search, integration and interpretation of information, information evaluation.

References

1. Asaf'ev B. V. *Muzyka v sovremennoj obshcheobrazovatel'noj shkole* [Music in a modern comprehensive school] // *Voprosy muzyki v shkole* – Questions of music in school. L. Brockhaus-Efron. 1926. 284 p.
2. Baranov S. T. *Tekhnokraticheskoe myshlenie: mify i real'nost'* [Technocratic thinking: myths and reality] // *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya* – Actual issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history. Novosibirsk. Association of Researchers "Siberian Academic Book". 2014. No. 38. Pp. 43–48.
3. Borzova T. V. *Psihologiya ponimaniya v obuchenii studentov vuza : monografiya* [Psychology of understanding in teaching university students : monograph]. Khabarovsk. DVGGU. 2014. 280 p.
4. Borzova T. V., Mosunova L. A. *Usloviya razvitiya smyslovogo ponimaniya informacii v processe obucheniya* [Conditions for the development of semantic understanding of information in the learning process] // *Science for Education Today* – Science for Education Today. 2020. VOL. 10. No. 1. Pp. 7–24. Available at: <http://sciforedu.ru/system/files/articles/pdf/07borzova1-20z.pdf>.
5. Busygina Yu. A., Mosunova L. A. *Motivy chteniya komiksov kak faktor vizualizacii kul'tury* [Motives of reading comics as a factor of visualization of culture] // *Obshchestvo. Nauka. Innovacii. T. 3. Gumanitarnye i social'nye nauki* – Society. The science. Innovations. Vol. 3. Humanities and Social Sciences. Kirov. VyatSU Scientific Publishing House. 2019. Pp. 114–122.
6. Znakov V. V. *Tri tipa determinacii ponimaniya* [Three types of understanding determination] // *Voprosy psikhologii* – Questions of psychology. 2020. No. 4. Pp. 16–27. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44434377>.
7. Znakov V. V. *Psihologiya vozmozhnogo: Novoe napravlenie issledovanij ponimaniya. Izd. 2-e, ispr. i dop.* [Psychology of the possible: A new direction of understanding research. 2nd edition, corr. and add.] M. Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2021. 308 p. DOI: <https://10.38098/mng.2021.12.48.001>.
8. *Issledovanie PISA-2018 : materialy* – PISA-2018 study : materials. Available at: http://www.centeroko.ru/pisa18/pisa2018_pub.html (date accessed: 13.01.2021).
9. Leont'ev A. A. *Psihologiya obshcheniya. Izd. 2-e, ispr. i dop.* [Psychology of communication. 2nd edition, corr. and add.] M. Smysl (Sense). 1997. 365 p.
10. Leont'ev D. A. *V poiskah osnovy lichnosti. Novye orientiry ponimaniya lichnosti v psikhologii: ot neobhodimogo k vozmozhnomu* [In search of the basis of personality. New guidelines for understanding personality

in psychology: from the necessary to the possible] // *Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika* – Personal potential: structure and diagnostics / A. J. Averina et al.; ed. by D. A. Leontiev. M. Smysl (Sense). 2011. Pp. 12–41.

11. *Makeev S. V. Konceptii tekhnokratizma: istoriko-filosofskij analiz* [Concepts of technocracy: historical and philosophical analysis]. M. Publishing House of Moscow State University. 2008. 254 p.

12. *Melent'eva Yu. P. Chtenie: yavlenie, process, deyatel'nost'* [Reading: phenomenon, process, activity] / Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences; scientific. Council of the Russian Academy of Sciences "History of World Culture". M. Nauka (Science). 2010. 182 p. Available at: <http://www.vmo.rub.ru/navigator/recommended/melentjeva.php>.

13. *Mosunova L. A. Transformaciya chteniya v epohu globalizacii* [Transformation of reading in the era of globalization] // *Pedagogika Kul'tury: Obshchestvennyj nauchno-prosvetitel'skij zhurnal* – Pedagogy of Culture: A public scientific and educational journal. Available at: <https://pedagogika-cultura.ru/po-rubrikam-3/kultura-chteniya-bibliotechno-prosvetitel'skaya-deyatelnost/mosunova-l-a-transformatsiya-chteniya-v-epokhu-globalizatsii>.

14. *Mosunova L. A. Chtenie kak potreblenie* [Reading as consumption] // *Berkovskie chteniya-2019. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnyh kontaktov : mat. V Mezhdunarodnoj nauch. konf., Pinsk, 29–30 maya 2019 g.* – Berkov readings-2019. Book culture in the context of international contacts : mat. V International Scientific Conference, Pinsk, May 29-30, 2019 / comp.: L. A. Augul, D. N. Bakun. Minsk. Central National Library of the National Academy of Sciences of Belarus; M. FSB SIC "Science" of the Russian Academy of Sciences, 2019. 630 p. Pp. 342–346.

15. *Sovremennoe izdatel'skoe delo: novoe v teorii i praktike : kollektivnaya monografiya* – Modern publishing: new in theory and practice : a collective monograph / scient. ed. by L. A. Mosunov. Kirov. Raduga-PRESS Publishing House. 2015. 154 p.

16. *Albrecht J. E., Jason E. A., Edward J. O'Brien* Updating a Mental Model: Maintaining both Local and Global Coherence // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1993. Vol. 19. No. 5. Pp. 1061–1070.

17. *Arthur C., Graesser A., Keith K., Rolf A.* Discourse Comprehension // *Annual Review of Psychology*. 1997. Vol. 48. Pp. 163–189.

18. *Cavallo G., Chartier R.* A History of Reading in the West. Univ. of Massachusetts press, 2003. 488 p.

19. *Clark H. C.* Arenas of Language Use. Chicago : University of Chicago Press [Stanford, Calif.], Center for the Study of Language and Information, 1992. 419 p.

20. *Van T. A., Kintsch W.* Strategies of discourse comprehension // New York : Academic Press, 1983. 418 p.

21. *Johnson Laird P. N.* Mental Models: Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness. Cambridge : Cambridge University Press, 1983. 513 p.

22. *Mosunova L. A.* The Formation of the Information Culture of Students in the System of Electronic Education: A Theoretical and Experimental Study // *Scientific and Technical Information Processing*. 2018. Vol. 45. No. 3. Pp. 128–134. DOI: <https://link.springer.com/article/10.3103/S0147688218030036>

23. *Mosunova L. A.* Theoretical approaches to defining the concept of the «perception of the meaning of information» // *Scientific and Technical Information Processing*. 2017. Vol. 44. Is. 3. Pp. 175–183. DOI: <https://link.springer.com/article/10.3103/S0147688217030078>

24. *Richard C., Anderson P., Pearson D.* A Schema-Theoretic View of Basic Processes in Reading Comprehension : *Handbook of Reading Research* / ed. by P. David Pearson. New York, 1984. Pp. 255–291.

25. *Schnitz W., Dutke S.* Kognitionspsychologische Grundlagen der Lesekompetenz: Mehrebenenverarbeitung anhand multipler Informationsquellen: Struktur, Entwicklung und Förderung von Lesekompetenz: vertiefende Analysen im Rahmen von PISA-2000 / Ulrich Schiefele [et al.]. Wiesbaden, 2004. S. 61–100.